

ЦР
Б82

P-P

1232/-

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ ИМЕНИ А.М.ГОРЬКОГО

На правах рукописи

БОРИСОВА Людмила Петровна

УДК 4.20.5

РАЗВИТИЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ГНЕЗД С
СИНОНИМИЧНЫМИ ИСХОДНЫМИ СЛОВАМИ
(на материале гнезд с вершинами питать
и кормить)

10.02.01 - русский язык

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Киев - 1990

Київський педагогічний
інститут ім. О. М. Горького
БІБЛІОТЕКА

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова

100310803

Работа выполнена на кафедре общего языкознания и истории
языка Донецкого государственного университета

Научный руководитель:

доктор филологических наук
профессор Отин Е.С.

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук
профессор Туркин В.Н.
кандидат филологических наук
доцент Прыскова О.В.

Ведущая организация:

Институт языкознания имени
А.А.Потебни АН УССР

Защита состоится 13 апреля 1990 года в 15⁰⁰ часов на
заседании специализированного совета К.113.01.03 в
Киевском государственном педагогическом институте имени
А.М.Горького / 252030, Киев, ул.Пирогова, 9 /.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Киевского
государственного педагогического института им.А.М.Горького.

Автореферат разослан 10 марта 1990 г.

Ученый секретарь
специализированного совета *Вилинская* П.ВИШНЕВСКАЯ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Актуальность темы исследования. Появление в последние десятилетия целого ряда концептуальных исследований в области словообразования привело к выделению самостоятельного раздела языкознания — дериватологии, которая, по словам Р.И. Аванесова, "стягивает в один структурный узел многие элементы морфологии и лексики"¹. Активное формирование понятийной системы словообразования и её терминологической репрезентации сделало возможным разноаспектное описание словообразовательного материала русского языка, одной из форм организации которого являются словообразовательные гнезда. Однако в современной русистике пока еще отсутствуют работы, посвященные изучению эволюции конкретных словообразовательных гнезд / СГ 7. Если учесть, что в русском языке преобладает гнездовая лексика, то представляется справедливым следующее утверждение А.Н. Тихонова: "Русское слово живет в родственном окружении, семейно, и познать его до конца невозможно без глубокого изучения родственных связей и отношений. Чтобы проникнуть в природу русского языка, выявить особенности его формально-структурного устройства, необходимо глубоко и всесторонне исследовать жизнь гнезда..."² Именно поэтому необходимо изучение конкретных СГ не только в плане синхронии, но и диахронии, когда можно проследить их формирование, эволюцию, распад и связанный с этим процесс возникновения новых гнезд, а также межгнездовое взаимодействие на разных этапах развития языка.

Выбор темы диссертационного исследования определяется тем, что в исторической дериватологии пока еще отсутствуют работы, посвященные анализу эволюции конкретных СГ, не изучены процессы изменения их состава и структурной организации, семантической декорреляции производных, в результате которой возникают новые гнезда. Объектом изучения не стало еще и взаимодействие СГ с синонимичными вершинами, не изучена специфика их структурно-семантического развития. На русском словообразовательном материале еще должным образом не апробированы принципы синхронно-диахронного метода. Все это делает весьма актуальным обращение к данной проблематике, ибо "сопоставительная / и добавим: историческая — Л.Б. 7 славянская деривация вряд ли может развиваться, если словообразовательные гнезда не станут центральным ее объектом" / А.Н. Ти-

¹ Аванесов Р.И. Русская литературная и диалектная фонетика. — М.: Просвещение, 1974. — С. 20.

² Тихонов А.Н. Словообразовательное гнездо как единица системы словообразования и как единица сравнительного изучения славянских языков // Восстановительное изучение словообразования славянских языков. — М.: Наука, 1972. — С. 110-111.

хонов, там же 7.

Научная новизна и самостоятельность работы заключается в том, что в ней впервые при помощи синхронно-диахронного метода описания словообразовательного материала исследуется история конкретных СГ с исходными словами, находящимися в синонимических отношениях. Историко-сопоставительное изучение таких СГ осуществляется с учетом максимально полного их объема, что позволяет выявить многообразие мотивационных связей и детально описать динамику структурно-семантических изменений в каждом из описываемых гнезд.

Методологической основой диссертации является известное высказывание В.И. Ленина о том, что необходимо "не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого развития смотреть, чем данная вещь стала теперь" / Ленин В.И. О государстве // Полн. собр. соч. - Т. 39. - С. 67 /, а также положения о диалектическом единстве формы и содержания, о связи единичного и общего, о системном подходе к изучению явлений объективной действительности.

Методы исследования. В работе используются различные методы интерпретации словообразовательного материала: описательный, системно-функциональный и сопоставительный / синхронно-диахронный - как при внутриязыковом, так и межъязыковом сопоставлении эволюции СГ, а также приемы количественного анализа структуры гнезд и их компонентов.

Материалом для исследования послужили словари древнерусского и старорусского языка, русского языка XVIII в., современного русского литературного языка, словари русских народных говоров, письменные памятники древнерусского и старорусского языка, а также материалы Картопки древнерусского языка Института русского языка АН СССР.

Цель диссертации: сопоставительный анализ истории двух СГ с семантически близкими исходными словами - каузативами цѣлѣть и кормить.

Достижению поставленной цели подчинено решение следующих задач:

1. Построить максимально полные СГ / "макрогнезда" / слов с корнями -пит- и -корм-, охватывающие производные не только литературной, но и внелитературной лексики.

2. Охарактеризовать строение СГ на двух важнейших этапах их исторического развития: а/ древнерусский и старорусский периоды / XI-XVIII вв. / с учетом их изменений в XVIII в. и б/ в современном русском языке. Исследовать структурно-семантические связи и отношения дериватов этих гнезд.

3. Провести синхронно-диахронное сопоставление структуры СГ с синонимичными вершинами, установить своеобразие их эволюции, объяснить их количественную и качественную асимметрию, вызванную внутренними условиями формирования данных гнезд и их взаимодействием.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы при изучении истории формирования конкретных СГ в русском языке, а также своеобразие внутригнездовой деривации на базе слов, составляющих синонимические пары и ряды. Результаты анализа могут быть учтены в лексико-графической практике, например, при составлении исторических словообразовательных словарей русского языка, сопоставительных и историко-сопоставительных словарей близкородственных языков, при написании учебных пособий по историческому словообразованию и лексикологии, в практике вузовского преподавания русского языка, а также при дальнейшем сопоставительном и синхронно-сопоставительном изучении СГ в одном или нескольких языках.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Объем и структура конкретных СГ разливаются не только на разных синхронных срезах истории общенационального языка, но и в синхронно представленных в нем его разновидностях, например, в словообразовательном строе стандартного литературного языка и в современных ему территориальных говорах. Границы таких "алло-гнезд" чаще всего нечетки, благодаря их взаимному наложению и диффузии (например, в условиях диглоссии или взаимодействия литературного языка с диалектной речью). Поэтому объектом изучения должны стать "макрогнезда", упорядоченные на основе однокорневого словообразовательного материала, который представлен во всех подразделениях общенационального языка определенного периода его существования.

2. Словообразовательная активность / потенция / производных в гнездах с синонимичными базовыми словами, их внутригнездовые связи обуславливаются не только реализующейся в гнезде потребностью в выражении объективно возникающих мотивационных отношений, но и теми семантическими связями, которыми характеризуются в определенном исторический период базовые / исходные / слова и их дериваты. Поэтому историко-сопоставительное / синхронно-диахронное / исследование СГ окажется более полным, если их эволюция будет изучаться не изолированно, а с учетом внешних - межгнездовых связей, проявляющихся в условиях развития и функционирования в языке гнезд, сложившихся на основе близких по значению разнокоренных исходно соответствующих слов.

3. Историческое развитие СТ сопровождается целым рядом качественных и количественных изменений: а/ меняется структурная конфигурация / структурный тип / гнезд в связи с усилением и ослаблением деривационной активности на разных участках их словообразовательной базы, которые бывают обусловлены как соответствующими процессами в словообразовательном ярусе русского языка определенного исторического периода, так и спецификой словопроизводства в конкретных СТ; б/ не остаются неизменными мотивационные отношения, поскольку на разных срезах времени стилистическая дифференциация и частота употребления в языке и речи дериватов, входящих в СТ, неодинакова; в/ увеличение объема СТ происходит как за счет активного словообразования, так и степени устойчивости, сохранения его состава; уменьшение - вследствие архаизации и выхода из употребления отдельных дериватов, вытеснение их / благодаря лексической и словообразовательной синонимии, межгнездовому взаимодействию / из словообразовательных парадигм, а также семантической декорреляции, развивающейся в слабых зонах мотивационных отношений, и выхода из СТ целых блоков производных слов.

Апробация работ. Основные положения и выводы диссертации были изложены в докладах и сообщениях: на II-ой Всесоюзной научной конференции по исторической лексикологии и лексикографии восточнославянских языков / днепропетровск, 1988 /, на республиканских научных конференциях "Культура речи на Украине" / Черновцы, 1981 /, "Лексика украинского языка в её связях с соседними славянскими и неславянскими языками" / Ужгород, 1982 /, "В семье единой" / Киев, 1983 /, "Русский язык - язык межнационального общения, дружбы и сотрудничества" / Кировоград, 1985 /, "Двуязычие в советском обществе" / Винница, 1988 /, "Словообразовательная и номинативная деривация в славянских языках" / Гродно, 1986 /, на зональном семинаре "Вопросы деривации нарицательных и собственных имен в русском языке" / Барнаул, 1983 /, межвузовском научном совещании "Словообразовательная валентность корней в восточнославянских языках" / Дрогобыч, 1984 /, на отчетных конференциях преподавателей и аспирантов кафедр донецкого государственного университета в 1980-1988 гг. По теме диссертации опубликовано 9 работ, общим объемом 2,9 п.л.

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ.

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложения, в котором представлены анализируемые словообразовательные гнезда.

Во введении в процессе обоснования выбора темы диссертационного исследования перечисляются возможные аспекты описания СГ, методики их анализа. Среди методов сопоставительного изучения СГ по смеющимся синхронным срезам как перспективный выделяется синхронно-диахронный, который позволяет проследить эволюцию СГ от древнейшего до современного их состояния. В качестве точки отсчета на нижнем синхронном срезе реконструируется "протогнездо", состоящее не только из реально засвидетельствованных в текстах дериватов, но также из словарных единиц, гипотетически восстановленных в словообразовательных цепях на месте существующих лакун - разрывов линий мотивационных отношений. Такие "протогнезда" строятся на древнерусском, старорусском и современном русском лексическом материале.

Дается перечень тех направлений исследования, по которым можно производить описание и сравнение СГ по вертикальной оси, т.е. в их эволюции внутри одного или нескольких близкородственных языков. Поскольку данное диссертационное исследование представляет собой попытку изучения в сопоставительном плане эволюции двух СГ на протяжении XI-XX вв., во введении дается краткое описание объектов исследования - вершинных слов гнезд питать и кормить. Указывается, что СГ первого глагола продолжительное время складывалось и изменялось, функционируя в сфере книжного языка, в то время как словообразование в гнезде с вершиной кормить стилистических ограничений, как правило, не испытывало. Словарные единицы последнего гнезда активно употреблялись во всех стилях и были широко распространены в русском национальном языке. В разные периоды истории глаголы питать и кормить обладали, по сути, одинаковым набором значений и их оттенков. Елизосеть смысловых структур этих слов отмечается и в современном русском языке. Производные обоих гнезд и в прошлом и сейчас в значительной мере сохраняют сигнификативную базу. Оба глагола на всех этапах своей истории имели и продолжают иметь каузативное значение.

Первая глава, которая состоит из II разделов, посвящена развитию структуры СГ с вершинным словом питати / питѣти / - питать в период с XI по XX вв. Глава начинается с характеристики корня и основы вершинного слова, развитие которых прослеживается от праславянского до современного их состояния.

Корень *pit- имеет соответствия во многих индоевропейских языках и, как полагают некоторые этимологи, генетически связан с обще-

славянской корневой морфемой индоевропейского происхождения **ras*^I. Реально зафиксированные в разных индоевропейских языках его континуанты свидетельствуют о некогда существовавших в нем нескольких значениях: 'часть', 'охранять', 'кормить'. В цепочке этих значений последняя, очевидно, является производным от второго, а второе - от первого, основного. Такая семантическая эволюция корня могла иметь место не во всех индоевропейских языках, а лишь в некоторых (например, латинском, общеславянском). Типология звуковых переходов также свидетельствует о возможности такой эволюции. Это находит подтверждение и в других фактах. Ср., например, болг. *храна* - 'пища' и ср.-слав. *хранити* - 'беречь'; т.е. защищать от кого-либо или чего-либо, и "славяно-иранское сходение": *xraniti* - авестийское [*pairi*] - *haraiti* I/ 'защищаться', *haurvaiti* 'защищает' и *xraza* 'еда'². Однако более убедительным нам представляется сближение праслав. **reitja* с иранским **ritu* 'пища'; в широнском наречии осетинского языка *fid* 'мясо'. Значение осетинского *fid* Зализняк А.А. объясняет специализацией первичного общего значения 'еда', о чем свидетельствует приводимая им типологическая параллель: фр. *vlande* 'мясо' из *vivenda* 'продовольствие' (Зализняк, там же. - С. 16).

Корень **pit*-, очевидно, не имел повсеместного распространения во всех зонах праславянского диалектного континуума. Он был издавна известен только тем диалектам, на базе которых сложились южнославянские и западнославянские языки, представляли собой локально ограниченную славяно-иранскую изоглоссу. В древнерусский литературно-книжный язык слова *питати*, *пища* и их производные проникают из церковнославянского языка и сразу же вступают в синонимические отношения с исконными восточнославянскими образованиями, имеющими корни *-ѣд-* и *-кѣрм-*.

В вершине гнезда глагол *питати* подается вместе с его вариантом *питѣти*, имея одно и то же лексическое значение, но различаясь суффиксами *-ѣ-* и *-а-*, оба слова уже на первой ступени деривации дают целый ряд именных и глагольных форм с одинаковыми поверхностными словообра-

¹Лернштейн С.Б. Очерки сравнительной грамматики славянских языков. - М.: Изд-во АН СССР, 1961. - С. 143; Манский П.М., Иванов Б.В., Манская Т.В. Краткий этимологический словарь русского языка. - М.: Учпедгиз, 1961. - С. 243.

²Зализняк А.А. Проблемы славяно-иранских языковых отношений древнейшего периода // Вопросы славянского языкознания. - Вып. 6. - М.: Изд-во АН СССР, 1962. - С. 34.

зовательными структурами. Производные с инфинитивными основами пѣти-/пѣть и на второй ступени образования рассматриваются как варианты с совпадающими глубинными словообразовательными структурами. На последующих ступенях этот параллелизм инфинитивных основ не наблюдается.

СГ глагола пѣтати /пѣтъти / состоит вместе с вершинным словом из 99 лексем. Количество словообразовательных ступеней в нем не более четырех. Первой ступени принадлежит II глаголов, 7 существительных и I прилагательное, т.е. всего 19 дериватов. Частеречная принадлежность дериватов второй ступени такова: существительных - 24, глаголов - 14, прилагательных - 16. Потенциал производящей базы третьей ступени снижается. Здесь уже 24 деривата. На четвертой ступени происходит резкое угасание производящей активности: здесь уже 2 деривата - существительное и наречие. В целом же производящая база СГ глагола пѣтати имеет 34 производящих слова.

Семантическая структура СГ глагола пѣтати /пѣтъти / характеризуется пятью прямыми и переносными значениями, связанными с важной и сравнительно широкой областью референции; 1/ 'кормить'; 2/ 'доставлять пищу, средства к существованию'; 3/ 'давать жизненную силу, поддерживать, укреплять'; 4/ 'воспитывать / о человеке /'; 5/ 'обрашивать / о растениях, животных /'. Эти значения очень близки, их связь еще нигде не нарушена, что обуславливает структурно-семантическое единство СГ, которое в дальнейшем будет утрачено благодаря процессам семантической декорреляции.

Четыре деривата первой и второй ступеней словообразования - пѣтатися /пѣтътися /, пѣща, пѣщение и пѣщный - могли быть носителями еще одного значения, искони не входившего в смысловую структуру исходного глагола - 'наслаждение; роскошь'; 'наслаждаться, роскошествовать'. Эти значения появились в результате аттракции греческих слов в их восприятии славяноязычными переводчиками. Как отмечает Л.С. Ковгун, такое значение появилось вследствие "искривления, неверного развития семантики слова под воздействием внешних причин"¹. Оно обнаруживается у дериватов первой ступени и в дальнейшем, начиная с XIII века, словообразовательной системой русского литературного языка не осваивается.

СГ с вершиной пѣтати /пѣтъти / XI-XIII вв. охватывает лексику псалтирников разной жанровой принадлежности и содержит неоднородный материал: наряду с высокочастотными формами в нем фиксируются дериваты

¹ Ковгун Л.С. Древние словари как источник русской исторической лексики. - М.: Наука, 1977. - С. 76-77.

малоупотребительные, впоследствии ставшие архаичными. Однако можно говорить о единстве этого гнезда, поскольку временной срез, охватывающий почти семь веков употребления слов с корнем -пит-, в целом отличается постоянством репрезентирующих его словарных единиц. Определенная совокупность дериватов этого гнезда получает отражение сначала в церковнославянских текстах восточнославянской (древнерусской) редакции XI-XII вв., а затем происходит их "индифференциация" в язык деловых документов древней Руси и через них в диалектный язык. Этот процесс продолжается на всех этапах истории как русского диалектного, так и литературного языка, который с середины XVII в. активно выполнял роль посредника. Процессы "секуляризации" церковнославянских, конкретно-бытового их осмысления¹ затронули часть словарного гнезда с исходно-мотивирующим вариантом питати и совсем не коснулись производных его архаичного варианта питѣти. К XVII в. они почти полностью вышли из употребления. СГ глагола питати впоследствии было лишь частично освоено литературным и диалектным языком XIX-XX вв., получив там дальнейшее развитие на основе новых и старых базовых слов. Войдя в словарный состав современного русского языка, они долгое время не порывали смысловые и деривационные отношения с родственными словами, не вышедшими за рамки церковнославянского языка. В первой половине XIX в. эта генетическая связь была еще весьма ощутима. СГ, построенное по материалам XVII в., не демонстрирует какого-то особого в своем развитии состояния, хотя в нем уже обозначился целый ряд перемен, которые предопределили многие особенности современного гнезда. Значительная часть его словарного состава еще связана с однокоренными словами, входившими в гнездо XI-XVII вв. Общими у них являются 32 деривата / 41% состава СГ XVII в. / 7. Связь с современным гнездом почти такая же - 30 совпадений / 41% / в составе современного СГ. Об активности деривационных процессов в этом гнезде в XVII в. может свидетельствовать факт наличия в нем сорока четырех новых производных форм, зафиксированных только в лексикографических источниках данного периода. В СГ XIX-XX вв. отмечено уже более семидесяти производных слов, не имевшихся в материалах предшествующих периодов.

На всех этапах своего развития СГ с вершиной питати / питѣти / по своему строению представляло собой многословное комплексное гнездо-дерево, состоящее из различных комбинаций цепочечных и веерных мотиваций входящих в него дериватов / в диссертации все это показана

¹ Прохорова О.Г. Полногласие и неполногласие в русском литературном языке и народных говорах. - М.: Наука, 1988. - С. 6.

но графически 7. За десять веков развития в лексическом составе исследуемого гнезда произошли значительные изменения, которые наиболее активно проявились в языке ХУШ в. Здесь прежде всего следует отметить нарушения формально-семантических отношений некоторых производных с вершинным словом. Среди них единицы довольно кружной словообразовательной парадигмы производного воспитать₂ со значением 'взрастить'. Этот глагол именно в ХУШ в. развивает обширное СГ, состоящее из 14 словообразовательных парадигм. В современном гнезде этого глагола зафиксировано уже 79 его производных, что свидетельствует о дальнейшем интенсивном развитии его лексического состава. Кроме того, именно в СГ ХУШ в. семантическая структура исходного слова обогатилась новым смысловым элементом — семой 'испытывать, чувствовать'. В результате чего возник новый лексико-семантический вариант глагола питать₂, где значение 'испытывать / какое-либо чувство /' возникает на базе переноса значения глагола 'укреплять, поддерживать'. Но если словообразовательная активность последнего значения в языке вплоть до ХУШ в. была достаточно высокой, то активность значения 'испытывать / какие-либо чувства /' была и остается в современном языке крайне незначительной. В ХУШ в. глагол питать₂ в словопорождении участия не принимал, дериваты его редко употреблялись, что, видимо, вызвано не только особенностями его семантики, но и неспособностью к самостоятельному употреблению без дополнений, конкретизаторов его значения / питать любовь, ненависть, вражду и т.д. 7. Факт появления подобных оборотов в русском языке не ранее ХУШ в. свидетельствует, видимо, об их иноязычных истоках, однако процесс распространения таких сочетаний следует лишь частично связывать с калькированием западноевропейских /французских/ оборотов. Оно имело место только на начальном этапе вхождения таких конотрукций в русский язык, но в дальнейшем проявилась та разновидность воздействия иноязычного источника, которую К.С. Сорокин назвал "семантической индукцией"¹. Возникшее в ХУШ в. макрогнездо с вершиной питать₂ уже к началу XIX в. теряет мотивационную связь с СГ глагола питать₁ и в настоящее время является замкнутой совокупностью производных, не проявляющей заметной тенденции к расширению за счет образования новых слов.

В СГ XIX-XX вв. сохраняется лишь треть / 32% 7 словарных единиц, входящих в состав гнезда XI-XVII вв., и еще меньше / 27% 7, чем в сводном гнезде XI-XVII вв. Процесс обновления этого СГ протекал в виде утраты отдельных слов и разрушения прежних словообразовательных цело-

¹Сорокин К.С. Развитие словарного состава русского литературного языка, 50-50-е годы XIX в. - М., -Л., 1965. - С. 100.

чек и парадигм, вместо которых возникали и закреплялись другие слова с иными корнями или другим морфемным составом / их лексические или словообразовательные синонимы / Семантика утраченных дериватов могла выражаться и описательно / например, кормить грудью - сосцелитать /.

Сравнение современного гнезда со старорусским показывает, что качественному обновлению подвергались в целом словесные комплексы, блоки, связанные общностью мотивационных отношений. Следует также отметить, что уже в XIII в. происходит ослабление смысловой связи исходного слова питать с некоторыми его производными. Вследствие семантической декорреляции происходит отрыв от СГ в качестве самостоятельных гнезд словообразовательных парадигм с исходными словами пропитать₂, напитать₂, учитать₂. Все они по своему типу являются комплексными гнездами, объединяющими незначительное число производных.

В конце первой главы представлен материал, который позволяет сделать вывод о том, что из современных восточнославянских языков только русский в его литературной разновидности сохраняет высокоразвитое СГ с исходным словом питать, проявляющее способность к воспроизводству новых лексических единиц.

Вторая глава диссертации состоит из семи разделов и посвящена развитию словообразовательного гнезда с вершинным словом кормити / кърмити / - кормить в период с XI по XX вв.

древнерусский корень *кърм- представляет собой морфему, испытывавшую еще в общеславянский период опрощение: он является продолжением индоевропейской суффиксированной основы *(s)k₂-m- / *(s)ker-m- со значением 'резать' (Б. Велелек, *J. Slavicki*). Этимология древнейшего / праславянского / деривата *кърма (кн.-в. *(s)k₂-m-a /, лежащего в основе старосл., древнерусск., церковнослав. кърма / кърма / 'пища', по О.Н. Трубачеву, - 'обрезок' / ЭССЯ, - XII. - С. 222 /, Однако праславянский глагол *кърмити представлял собой каузатив, вероятно уже на первой ступени деривации утративший исконное значение. вполне возможно, что в его поверхностной смысловой структуре этимологическое значение корня в праславянскую эпоху отсутствовало, т.к. в исходном имен. кърма / кърма / уже завершился семантический сдвиг 'нечто нарезанное / для еды / > 'сама еда'. Видимо, в это же время происходит омонимизация целой группы производных от *кърмъ и *кърма 'пища', что позднее проявилось в наличии одноструктурных образований во многих славянских языках уже исторического периода. В памятниках древнерусского языка и русской редакции церковнославянского языка понимается лексические

параллели: кърма I 'еда' и кърма II 'корма, руль'; кърмителъ I 'кормилец' и кърмителъ II 'кормчий, правитель'; кърмовщикъ I 'гот, кто кормит' и кърмовщикъ II 'кормчий, рулевой' и др.

Если глагол кърмити I 'давать пищу' находится в семантико-derivационной зависимости от более раннего deverбати́ва **kъrma* / **kъrmas* 'пища' / 'нечто нарезанное для еды', то кърмити II 'управлять', если придерживаться этимологии О.Н.Трубачева, может быть только производным от первого глагола, его лексико-семантическим дериватом.

Глагол кърмити I, являющийся по происхождению десубстантивным, с течением времени меняет направление и характер отношений со своим производящим словом, которое начинает восприниматься в плане синхронии как его безафиксное производное. Поэтому в словообразовательном словаре А.Н.Тихонова кормь вполне оправданно подается как производное первой ступени деривации от кормьтъ.

В производных СГ XI-XIII вв. отразились пять морфонологических и орфографических репрезентантов корневой морфемы, занимающих в них инициальное, медиальное и финальное положения. Одни из них находятся в изолированной позиции / кормь /.

Словообразовательное гнездо XI-XIII вв. вместе с исходным словом состоит из 194 слов и 212 производных. В нем четыре ступени словопроизводства. На первой ступени образуется 37 производных - 23 глагола с причастными формами и 14 существительных. На второй ступени - 122 деривата; СГ из них - существительные, 48 - глаголы; 13 - имена прилагательные. Словообразовательная активность третьей ступени меньше. Здесь только 50 производных, из которых 22 - существительные, 17 - глаголы, 9 - прилагательные и два наречия. На четвертой ступени только четыре деривата; 3 существительных и один глагол. Производящая база всего СГ глагола кормити XI-XIII вв. имеет 73 производящих слова.

Исходное слово гнезда - глагол кормити обладал смысловой структурой, состоящей из пяти основных и шести дополнительных, переносных значений, развившихся из стержневого значения 'кормить, давать пищу': 'угощать', 'содержать, обеспечивать / едой, кормом /', 'иметь' на кормлении', 'содержать кого-либо за счет поборов, обложения' / с дополнительным значением: 'нести повинность до содержания животных' / и 'давать жалование, платить чем-либо'. Само стержневое значение имело пять смысловых оттенков и отличалось высокой внутренней и внешней активностью, т.е. способностью развивать производные значения и образовывать производные слова.

Сопоставительная характеристика СГ глагола кормить XI-XIII вв. и XIX-XX вв. позволяет определить статику и динамику их составов, типологических признаков и структурной организации. Следует отметить, что такое сопоставление количественного состава и структурного состояния этих гнезд носит общий характер и позволяет определять лишь главные тенденции развития СГ, которые могут быть сведены к следующему: в СГ XIX-XX вв. сохраняется приблизительно 35 % производных XI-XIII вв. На всех этапах своего развития это СГ выступает как организованная совокупность родственных слов, характеризующаяся отсутствием такого ослабления смысловых отношений между ними, которое приводит к обособлению вторичных самостоятельных гнезд и образованию самостоятельных деривационных общностей / как это произошло в гнезде с вершиной летати-летать 7. Большинство производных в СГ XI-XIII вв. - гомотипные, исконно русские образования, характерные для общенародной языковой системы. Количество дериватов, заимствованных из книжно-литературного церковнославянского языка, в нем сравнительно невелико. То же самое можно сказать и о словах, имеющих узлокальное диалектное употребление.

В обоих гнездах значение каузатива кормить реализовалось в двух функциональных разновидностях: 'кормить человека' и 'кормить животного', получивших отражение во многих дериватах. В части эвменических производных уже в старорусский период происходит утрата способности выражать первую разновидность каузатива его производным корм. В нем усиливается, а в современном русском языке становится главным значение 'корм' / для скота, животных 7'. Вплоть до XIII в. это еще не устоявшееся значение поддерживается употреблением при deverбативе корм атрибутивных определений / животный, животинный, конский и др. 7. Блок производных, мотивированных этим deverбативом обладает самым большим количеством лексических единиц. Более чем четырехкратное увеличение его объема в СГ XIX-XX вв. было вызвано активными процессами словообразования на его базе в области научной терминологии и профессиональной речи.

Лексический состав современного гнезда с вершиной кормить по сравнению с СГ XI-XIII вв. в стилистическом отношении неоднороден: в нем объединяются литературные, нейтральные общерусские - современные и старые, диалектные, разговорно-просторечные и социально / профессионально / ограниченные в своем употреблении структуры. В диалектных производных отмечаются некоторые уникальные и малорегулярные словообразовательные морфемы.

Из всех современных восточнославянских языков только русский имеет наиболее развитую структуру СГ с исходным словом кормить. По количеству производных и конфигурации словообразовательных парадигм к нему ближе находится соответствующее СГ в белорусском языке.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Развитие СГ с вершиной питать / питати, пѣтъ / происходит во взаимодействии с СГ глагола кормить / кормити, кърмити /, шедшего общезыковое распространение. Лексический состав последнего гнезда в ряде случаев сдерживал появление соответствующих дериватов в первом гнезде или, наоборот, способствовал появлению новых образований / при их невыраженности или неспособности быть выраженными лексическим материалом СГ с вершиной кормить - ввиду конкретности его семантики, сравнительно малого количества переносных значений и т.д. /.

Производные гнезда с вершиной кормить / кормити / представляли собой тот нейтральный лексический слой, на фоне которого в русском языке происходило формирование многих словарных единиц гнезда с исходным книжным глаголом питати / пѣтъ /, унаследованные из церковнославянского языка и самостоятельно возникшие в русском языке образования с корнем -пит- / -пѣщ- / функционировали в памятниках письменности или как стилистически "возвышенные" эквиваленты многих нейтральных общеупотребительных слов с корнем -корм- / -кърм- /, например: питати-кормити, напитати-накормити, пища-корма, воспитатель-кормитель и др., или же как безэквивалентные лексические единицы для выражения отвлеченных значений, а также предметов, процессов и явлений, связанных с интеллектуально-правственной областью жизнедеятельности человека. В значительной своей части современное СГ с вершиной кормить развивается за счет увеличения дериватов для обозначения предметов, действий и процессов, связанных с жизнедеятельностью животных, зверей и птиц, тогда как развертывание современного СГ с вершиной питать главным образом происходит благодаря созданию новых слов для референтных областей, овлаженных с употреблением и производством пищи человеком и для него. Возросла также внутренняя и внешняя активность его переносных значений. Такого рода дивергентные изменения особенно заметны в сравниваемых СГ в их современном состоянии, тогда как в древнерусский и старорусский периоды / и даже в XVIII в. / они прослеживаются еще нечетко.

2. Сравнение СГ со стороны их объема и парадигматической структуры / количества и состава словообразовательных парадигм / показывает, что объем СГ с вершиной питать / пѣтъ / XI-XIII вв. и питать XIX-

XX вв. примерно одинаков. Это объясняется не только слабым потенциалом его производящей базы, сколько тем, что в процессе своего развития гнездо сокращалось за счет неоднократного отпочкования от него самостоятельных гнезд с исходными словами, которые прежде были производными первой /воспитать₂, упитать₂, пропитать₂ / и второй /питомец, питомник / ступеней словообразования. Объем СГ с вершиной кормить /XI-XV вв./ и его производящая база в два раза больше объема и количества базовых слов СГ глагола питать. Это объясняется большей активностью производящих глаголов и существительных во втором гнезде при одинаковой / примерно / активности прилагательных. Количество мотивирующих слов в современном СГ, которое более чем в 4 раза больше современного СГ с вершиной питать, превышает количество базовых слов последнего более чем в 3 раза / прежде всего за счет глаголов и существительных /. В значительной мере это связано с тем, что процессы образования новых слов в СГ с вершиной кормить происходили и происходят во всех областях функционирования русского донационального и национального языка, а также с отсутствием стилистических ограничений в использовании многих базовых слов, что позволяет им сравнительно легко расширять свои словообразовательные парадигмы. Следует также отметить, что количество словообразовательных парадигм в гнезде с вершиной питать в два раза меньше, чем в СГ с вершиной кормить. Современное состояние сравниваемых гнезд показывает уже трехкратное превышение СГ с вершиной кормить над числом парадигм гнезда глагола питать. В количественном отношении парадигматический состав СГ с вершиной питать почти не изменился, в то время как количество СГ в современном гнезде с вершиной кормить увеличилось более чем в полтора раза.

3. Рассмотрение эволюции производящей базы / ПБ / СГ в историческом сопоставительном аспекте позволяет определить своеобразие словообразовательного потенциала синонимичных исходных слов и их производных. Сравнение ПБ гнезд с вершинами питать и кормить, т.е. СГ₁ и СГ₂, показывает, что в СГ₂ она возросла незначительно: с 33 в СГ₁ до 38 в СГ₂. Главной причиной столь незначительных изменений объема данного гнезда является рассмотренные выше процессы семантической декорреляции и выход из СГ₁ нескольких производных первой и второй ступеней словообразования / соответственно - пяти и двух / со сложившимися ранее и развившимися позже собственными производящими базами.

По сравнению со СГ₁ с вершиной кормить, более чем в полтора раза увеличилась производящая база СГ₂ глагола кормить. Активную роль в

развертывании этого гнезда сыграли производящие глаголы первых двух ступеней, чего не было в эволюции СГ с вершиной питати, развившегося за счет словопорождения на базе субстантивной лексики.

4. Процессами семантической декорреляции объясняется и то, что СГ₁ и СГ₂ с вершинами питати - питать оказалось примерно одинаковое количество словообразовательных значений. Уже за пределами материнского гнезда развилось большинство из двадцати словообразовательных значений в СГ с вершиной воспитать₂, а также словообразовательные значения в СГ отпочковавшихся гнезд. С другой стороны, именно отсутствием сколько-нибудь сильных процессов семантической декорреляции в СГ с вершиной кормить и лексико-семантической спаянности его парадигм объясняется заметное \angle в 2 раза / увеличение словообразовательных значений в СГ₂ этого глагола по сравнению с СГ₁.

5. Значительно большее количество словообразовательных значений в СГ₁ и СГ₂ с вершиной кормить по сравнению с гнездами глагола питать предопределило и более богатый ассортимент словообразовательных средств для их выражения. Заметной особенностью всех гнезд является наличие в них сложных слов - чистых, комбинированных, срощенных и аббревиатур.

6. Оба современных гнезда имеют открытые структуры. Обогащение СГ с вершиной питать происходит за счет "внешней" активности трех его основных значений, отмеченных в словарях.

СГ с вершиной кормить расширяется только за счет "внешней" активности своего основного значения 'давать корм, пишу'.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Глагольно-именные словосочетания типа "питать надежду" в языке ХУШ-ХІХ вв. и особенности их употребления в современной русской речи. - ИЯКОН АН СССР, № 8482 от 15.09.81. - 24 с.
2. Лексико-семантические и словообразовательные связи однокоренных лексем в украинском и русском языках. В кн. Лексика украинского языка в её связях с соседними славянскими и неславянскими языками. Тезисы докладов. Ужгород, 1982. - С. 150-152 \angle на украинском языке 7.
3. Синхронно-сопоставительный анализ словообразовательных гнезд в близкородственных языках. - ИЯКОН АН СССР, № 12003 от 4.01.83. - 18 с.
4. "Питая грусть в душе своей..." // Русская речь. - 1984. - № 3. - С. 95-98.

5. Употребление глагольно-именных сочетаний. - В кн. Культура русской речи в национальных республиках. - К.: Наукова думка, 1984. - С. 134-136.
6. Сопоставительное изучение словообразовательных гнезд в близкородственных языках // Тезисы республ. научн. конференции 24-26 октября 1985 г. "Русский язык - язык межнационального общения, дружбы и сотрудничества". - Кировоград, 1985 г. - С. 108-110.
7. Аспекты сопоставительного описания словообразовательных гнезд. - В кн.: Словообразование и номинативная деривация в славянских языках // Тезисы докладов II республ. конференции 25-26 сентября 1986 г. 7, ч. II. - Гродно, 1986. - С. 164-167.
8. Словообразовательная интерференция в речи украинско-русских и русско-украинских билингвов. - В кн. Двуязычие в советском обществе // Тезисы республ. научн. конференции II-13 мая 1988 г. - Винница, 1988. - С. 207-209.
9. Слова с корнем -пит- /-пищ- в русском языке XI-XVII вв. - В кн. Актуальные проблемы исторической лексикологии и лексикографии восточнославянских языков. 12-14 октября 1988 г. // Тезисы докладов. Днепропетровск, 1988 г. - С. 118-119.

Л. Бол

Подл. к печати 28.02.90 Формат 60x84 1/16
Объем I печ. л. Заказ № 956 Тираж 100
Ротапринт ПКТИ Донецк-3, пр. Ильича, 89